

О церковныхъ братствахъ.

На дняхъ одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ церковно-приходского попечительства харьковской Михайловской церкви замѣтилъ (см. „Южн. Край“ № 436), что „существованіе въ древнее время въ западной Руси церковныхъ братствъ обусловливались борьбою съ папизмомъ, иезуитами и уніатами. Теперь же въ Харьковѣ бороться не съ кѣмъ и защищать православіе не отъ кого, а потому и братства или попечительства являются безцѣльными“.

Правда, братства оказали русскому народу громадную пользу своей энергичес-

кой защитой православія отъ іезуитовъ и уніатовъ; но дѣятельность братствъ въ этомъ направленіи развилась не ранѣе второй половины XVI ст. Появленіе же нѣкоторыхъ братствъ относится къ XV столѣтію. Такъ, первое по времени братство, — Львовское, учреждено въ 1439 г. Православные, какъ они сами выражались, „восхотѣли прозрѣть къ свѣту блаторазумія, пробудившись отъ долговременнаго нерадѣнія, лѣности и суеты мірской“. Они стремились въ формѣ братствъ поддержать между прихожанами нравственную связь и сплотить ихъ для общей дѣятельности въ пользу вѣры и церкви.

Братства составлялись такимъ образомъ: благочестивые и разумные люди заключали между собою союзъ любви и взаимопомощи, группируясь около извѣстнаго храма. Они приносили клятву исполнять правила братскаго устава и на учрежденіе братства испрашивали разрѣшеніе польскаго короля. Первоначально въ члены братства входили одни мѣщане и ремесленники, такъ что самыя братства назывались: купецкое, кушнерское, кожемяцкое и т. п. Съ теченіемъ времени вліяніе и значеніе братствъ расширилось, и въ ихъ составъ входили паны, князья, священники, архіереи и даже митрополиты. Братчики обязательно разъ въ недѣлю собирались для обсужденія братскихъ дѣлъ и для взаимнаго поученія и назиданія. Денежныя средства братствъ составлялись изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій и даровъ частныхъ лицъ. Средства эти расходовались на содержаніе и благоустроеніе церквей, монастырей, богадѣленъ, школъ, типографій, страннопріемныхъ домовъ. При каждомъ большомъ братствѣ была школа, типографія, больница. Въ годину народныхъ бѣдствій, когда иноплеменики и иновѣрцы разрушали церкви и монастыри, жгли священныя книги и преслѣдовали православное духовенство, братчики строили храмы, печатали богослужебныя книги, поддерживали священнослужителей. Русское юношество получало образованіе въ братскихъ школахъ. Большинство богослужебныхъ книгъ напечатано въ братскихъ типографіяхъ.

Главныя братства, такъ называемыя ставропигіальныя, именно львовское, кіевское, луцкое, виленское, слутцкое и моголевское, зависѣли непосредственно отъ константинопольскаго патріарха, и отъ кіевского митрополита, какъ патріаршаго экзарха. Они были совершенно изъяты отъ власти мѣстныхъ епископовъ. Патріархи даже поручили имъ слѣдить за жизнью и поведеніемъ священниковъ и епископовъ и доносить объ ихъ проступкахъ прямо въ Константинополь. Братства словесно и письменно усовѣщивали духовныхъ и мірскихъ людей, уличенныхъ въ дурной жизни. Епископамъ не нравилась нравственная отвѣтственность передъ обществомъ, состоящимъ изъ кузнецовъ, сапожниковъ, скорняковъ. Они часто сорились съ братствами. Константинопольскіе патріархи запрещали духовнымъ лицамъ нарушать права и привилегіи братствъ. Если же кто, говорится въ патріаршихъ грамотахъ, архіерей или священникъ, презирая наши патріаршія права, нынѣ и въ послѣдующія лѣта, захочетъ нарушить ихъ, причиняя насиліе сему божественному храму (называется братская церковь), то таковой отлученъ будетъ отъ Бога, не прощонъ и неразрѣшонъ даже до смерти, какъ святотатецъ. Кіевскіе митрополиты, при поставленіи епископовъ, совѣтовали имъ блюсти миръ съ братствами. Священниковъ къ братскимъ церквамъ и игуменовъ къ братскимъ

монастырямъ митрополитъ рукополагалъ и благословлялъ, по выбору и представленію братствъ. Неставропигіальныя братства зависѣли отъ мѣстныхъ епископовъ и отъ братствъ ставропигіальныхъ.

Церковныя братства — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій старинной южно-русской жизни. Возникши изъ духа евангельской любви, составленныя преимущественно изъ людей средняго класса, изъ мѣщанъ, купцовъ, ремесленниковъ, изъ тѣхъ людей, которые, по выраженію стариннаго малорусскаго писателя, Іоанна Вишенскаго, „изъ одаой мисочки борщикъ хлебчуть“, братства съ рѣдкимъ усердіемъ служили православной церкви, несчастнымъ и убогимъ доставляли пріютъ въ своихъ богадѣльняхъ и больницахъ и учили юношество въ своихъ школахъ христіанскимъ началамъ братолюбія.

Подобнаго рода братства не были бы „безцѣльными“ и въ настоящее время, разумѣется, въ измѣненномъ видѣ, согласно особому складу современной общественной и бытовой жизни. Въ уставѣ Луцкаго братства говорится, что братчики въ своихъ собраніяхъ должны заботиться и разсуждать „о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ.“ Какъ широко и благотворно примѣнялось это правило, видно изъ того, что братчики считали своей духовно-нравственной обязанностью устраивать не только церкви, но и школы, больницы, богадѣльни. Неужели разсужденіе о всякомъ благѣ ближнихъ своихъ можетъ быть когда-нибудь безцѣльнымъ? Сомнительно, чтобы дѣятельное христіанство, состоящее не только въ молитвѣ, но и въ добрыхъ дѣлахъ, безъ которыхъ вѣра мертва есть, было въ настоящее время излишнимъ. Въ полную эгоизма и корыстолюбія городскую жизнь церковныя братства могли бы внести глубокія начала евангельской филантропіи, особенно, если бы при учрежденіи новыхъ братствъ за образецъ и основаніе было принято тоже, что было принято при учрежденіи братствъ старинныхъ, именно примѣры христіанской жизни первыхъ временъ и многочисленные заповѣди Спасителя и апостоловъ о челоѡколюбіи и духовной и матеріальной помощи всѣмъ униженнымъ, немощнымъ, обиженнымъ и оскорбленнымъ.

Н. Сумцовъ.